

ОСОБЕННОСТИ КОМИЧЕСКОГО В РОМАНЕ ЛЮ ЧЖЭНЫЮНЯ «Я НЕ ПАНЬ ЦЗИНЬЛЯНЬ»

Научная статья

Кондратова Т.И.^{1*}, Чеховский А.М.²^{1,2}Московский городской педагогический университет, Москва, Россия

* Корреспондирующий автор (kondratovatat[at]rambler.ru)

Аннотация

В статье исследуются различные формы и функции категории комического в романе современного китайского писателя Лю Чжэньюня «Я не Пань Цзиньлянь», приводятся мнения современных китайских критиков о романе, демонстрируется сочетание приемов сатиры, юмора, иронии, абсурда, черного юмора. Прием значимости имен, используемый автором, раскрывает не наличие в человеке качеств, обозначенных в фамилии, а их отсутствие. С помощью различных форм комического создается объемная картина жизни современного Китая, а нарратив о жизни простой деревенской женщины превращается в развернутую сатиру на бюрократический аппарат всех уровней. Поэтика абсурда вскрывает многие нелепые черты социального устройства и человеческого существования в целом.

Ключевые слова: китайский роман, Лю Чжэньюнь, «Я не Пань Цзиньлянь», формы комического, функции смеха.

FEATURES OF THE COMIC IN LIU ZHENYUN'S NOVEL "I DID NOT KILL MY HUSBAND"

Research article

Kondratova T.I.^{1*}, Chekhovskii A.M.²^{1,2}Moscow City Pedagogical University, Moscow, Russia

* Corresponding author (kondratovatat[at]rambler.ru)

Abstract

The article explores various forms and functions of the comic category in the novel by the modern Chinese writer Liu Zhenyun "I Did Not Kill My Husband", and provides opinions of modern Chinese critics about the novel, demonstrates a combination of techniques of satire, humor, irony, absurdity, and black humor. Instead of the presence of the qualities of a person indicated in their surname, the method of the significance of names used by the author reveals their absence. With the help of various forms of the comic aspect, a three-dimensional picture of the life of modern China is created, while the narrative about the life of a simple village woman turns into a detailed satire on the bureaucratic apparatus of all levels. The poetics of the absurd reveals many ridiculous features of the social structure and human existence as a whole.

Keywords: Chinese novel, Liu Zhenyun, "I Did Not Kill My Husband", forms of the comic, functions of laughter.

Введение

Роман китайского писателя Лю Чжэньюня «Я не Пань Цзиньлянь» [1], написанный уже в XXI столетии, стал заметным явлением современной прозы Поднебесной, поскольку в оригинальной форме поднял важные социальные вопросы нового времени. Как и в романе «Одно слово стоит тысячи» [2], за который писатель получил самую престижную в Китае премию имени Мао Дуня, здесь сквозь призму повседневных мелочей жизни простых людей изображаются важнейшие реалии времени, подчас абсурдные.

Китайская критика чаще всего определяет жанр произведения как сатирический роман. Так, китайские литературоведы Дун Ин [8], Шэнь Тинмяо [9], Чэнь Ивэнь и Цзинь Найжу [10] сходятся в мнении, что Лю Чжэньюнь использовал при написании особый «извилистый» стиль повествования, характерной чертой которого является наличие большого количества сюжетных поворотов, что делает работу живой и насыщенной, давая читателю более понятную картину обличение пороков чиновников в сатирической манере. Исследователи обращают внимание читателей на то, что Лю Чжэньюнь не упустил из виду ни единого уровня власти, продемонстрировал, что сущность чиновников что высшего ранга, что низшего очень сходны: так называемые «слуги народа» никогда не забывают о своих личных выгодах. Авторы статей подмечают, что данные автором чиновникам имена весьма ироничны: Гундао (справедливость), Дун Сяньфа (понимать законы), Чжэнь (правый, справедливый), Вэйминь (для народа) и так далее. Например, Дун Сяньфа получил работу в суде исключительно из-за своего имени. Руководство суда посчитало, что раз он «разбирается в конституции», то и должность должен занимать соответствующую. Тем не менее, чиновники не обладали качествами, которые содержатся в их именах. Никакой справедливости, честности и понимания законов в них нет. Принцип значимости имен здесь используется в перевернутом виде, показывая не наличие, а отсутствие качеств, отраженных в фамилиях героев. Все, что они делали, было попыткой сохранить свое место во властной структуре. Эгоистичные интересы не дали возможности «слугам народа» чистосердечно попытаться разобраться в проблеме главной героини и разрешить ее. На протяжении всего романа они пытались обманом, уговорами и тюрьмой отбить желание у главной героини, простой деревенской женщины Ли Сюэлянь, подавать жалобы, из-за которых рушилось их настоящее и будущее. Лю Чжэньюнь в очередной раз в сатирической форме изображает всю некомпетентность нынешней власти.

На наш взгляд, разделяя мысль о сатирической природе романа в целом, необходимо все же более детально охарактеризовать все формы проявления смеховой природы, присутствующие в романе «Я не Пань Цзиньлянь», что будет способствовать более глубокому и полному анализу его содержания.

Методы и принципы исследования

Основными методами исследования являются сопоставительный, описательный, а также метод контент-анализа.

Обсуждение и основные результаты

Известно, что источником смеха является категория комического, под которой подразумевают некое «отклонение от нормы, нелепость, несообразность, промах и юродство, не причиняющие страдания, внутреннюю пустоту и ничтожность, которые прикрываются притязаниями на содержательность» [6, С.75]. Способы проявления комического в романе, действительно, многообразны. И, прежде всего, необходимо разделить их, исходя из качества смеха и его направленности, на сатиру и юмор.

Сатира в романе направлена на разоблачение социальных пороков всех уровней власти, она достигается с помощью горького, обличительного по сути смеха. Например, мэр города Цай Фубан, проводя кампанию по построению «города высокой духовной культуры», отдает приказ жителям и чиновникам выйти на улицы, чтобы уничтожить всех мух. Сотрудники госучреждений обязаны были ежедневно сдавать по десять убитых мух, что давало им дополнительные баллы для аттестации. Для читателя, незнакомого с недавней историей Китая, эта ситуация кажется просто абсурдной, однако в ней присутствует аллюзия на волонтеристскую кампанию по уничтожению воробьев, проводимую под руководством Мао Цзедуну в 1958-1960-х годах. Автор, рассказывая об этом акте гражданской активности, не скрывает смеха, дополняя ее нелепыми деталями: «В конце концов ловля мух сопровождалась песнями школьников и танцами бабушек» [1, С.59]. Сосредоточившись на очистке города от мух, мэр видит в жалобнице Ли Сюэлянь «огромную муху», которую нужно каким-то образом уничтожить, изгнать из города, и самым простым способом окажется заключение женщины в тюрьму. Бесспорно, смех в такой ситуации имеет разоблачительную силу, он показывает полное несоответствие власти тем высоким функциям, которые она изначально должна выполнять. Вся ситуация, изображенная в романе, восходит к развернутому острашению, «выводящему читателя за границы привычного мышления» [5, С.60].

В юморе смех легкий, искренний, веселый. Он направлен на отдельные свойства человеческой личности: это качества, странные и нелепые, но не приносящие другим людям настоящих страданий, присущи, прежде всего, главной героине романа - Ли Сюэлянь, придумавшей, как обмануть закон о запрете на рождение второго ребенка, но в результате обманувшей саму себя. Настроившись на два месяца судебной тяжбы, героиня проведет в непрерывной борьбе с чиновниками двадцать лет. Желая отменить фиктивный развод со своим бывшим мужем, оформленный для возможности сохранить вторую беременность, героиня намеревается добиться признания законности ее брака, чтобы потом вновь развестись, ведь ее бывший супруг Цинь Юйхэ, коварно воспользовавшись фиктивным разводом, успел жениться на другой. Таким образом, многократно подавая жалобы в суд, героиня к числу ответчиков причисляет и себя: «Первая жалоба касается председателя суда Сюнь Чжэньи, вторая – члена судебной коллегии Дун Сяньфа, третья – судьи Ван Гундао, четвертая – моего мужа Цинь Юйхэ, а пятая жалоба касается самой меня» [1, С.53]. Смех вызывает не только наивная вера героини в заинтересованность власти в разборе каждого судебного дела, но и искренняя убежденность женщины в своей правоте, нежелание видеть абсурдность самой ситуации.

Конечно, разделенные в теории, непосредственно в тексте романа сатира и юмор оказываются тесно переплетенными, соединяясь с еще одной формой комического: иронией – скрытой насмешкой, позволяющей изменить смысл любой фразы до совершенно противоположного. Роман изобилует примерами авторской иронии, которая часто присутствует в абсолютно абсурдных, с точки зрения здравого смысла, ситуациях. Например, сластолюбивый мясник Лао Ху, обещавший выполнить просьбу Ли Сюэлянь – побить или убить ее предателя-мужа – встает в тупик, когда по прошествии некоторого времени в список обидчиков, которых он тоже должен наказать из-за Ли Сюэлянь, попадают мэр города, начальник уезда, председатель суда, член судебной коллегии, судья. Последним в списке обидчиков, который женщина протягивает своему добровольному мстителю, значится ее муж – «выродок Цинь Юйхэ» [1, С. 64]. Финал этой сцены ожидаем: женщина, вышедшая на тропу войны со всем миром, хоть и со слезами на глазах, но все же с презрением «плюет» на не сдержавшего свое слово мясника.

Вообще, эпизоды с постоянными пожеланиями обидчикам смерти в самой грубой, неприкрытой форме, с просьбами разделаться или помочь разделаться с теми, кто оказался в эпицентре этой личной драмы героини, часто даны в традиции черного юмора, когда смех соседствует с мрачными темами, с человеческой жестокостью, которая стала привычным, обыденным явлением. Не имея возможности убить бывшего мужа, который уехал из города, героиня вымещает свой гнев на собственном ребенке: «Когда рыдающая девочка получила оплеуху, она вдруг замерла и резко прекратила рев» [1, С.18]. Поступок женщины вызывает возмущение работницы общественного туалета, где происходит действие, однако причина ее возмущения потрясает читателя: «Дитя еще крошечное, ему твоих ударов не вынести. А ну как помрет? Тебе-то ничего, а мне каково, если из-за этого в мой туалет перестанут люди ходить» [1, С.18]. Полная потеря нравственных ценностей, нормальных человеческих душевных движений стала приметой духовной мертвенности общества, изображенного в романе.

Китайский исследователь романа Дун Ин, анализируя в своей статье [8] повествовательный дискурс романа, приходит к выводу о том, что работа передает метафизическую философию, согласно которой жизнь комична, абсурдна и даже парадоксальна. Очень часто мы встречаемся с тем, что справедливости не существует, а наши самые искренние желания порой просто разбиваются об непреодолимые обстоятельства. Следовательно, «путем анализа душевных движений главного героя и характеристики среды, в которой он существует, можно выявить важные онтологические принципы, определяющие взгляд писателя на человека и жизнь в целом» [4, С.90]. Автор романа «Я не Пань Цзиньянь», как и другие современные китайские писатели, такие как Мо Янь, Юй Хуа, осмысливая последствия тоталитаризма, пытаются воссоздать идентичность китайской нации, найти утраченное в XX веке национальное самосознание [3, С.200].

Заклучение

Таким образом, в романе Лю Чжэньюня «Я не Пань Цзиньянь» используются разные формы комического: сатира, юмор, ирония, абсурд, черный юмор. Каждая из этих форм выполняет свою художественную функцию: сатира выявляет социальные пороки, мешающие развитию человеческих отношений; юмор призван показать многие странные и нелепые черты самой главной героини, которая, хоть и борется с общественным злом, но и сама не может быть отнесена к числу идеальных. Поэтика абсурда вскрывает многие нелепые черты социального устройства и человеческого существования в целом; черный юмор убеждает, что от смешного до страшного, даже ужасного, всего один шаг, и «нарратив о трудностях простого народа» [7, С.31] превращается в панораму бюрократического общества, где реальность и видимость этой реальности не совпадают.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Список литературы / References

1. Чжэньюнь Л. Я не Пань Цзиньянь / Л. Чжэньюнь, О.П. Родионова. - СПб.: Гиперион, 2015. – 288 с.
2. Чжэньюнь Л. Одно слово стоит тысячи. / Л. Чжэньюнь, О.П. Родионова. - СПб.: Гиперион, 2017. – 560 с.
3. Кондратова Т.И. Литература Китая. / Т.И. Кондратова - М.: МГПУ – 2020 - 224 с.
4. Кондратова Т.И. Онтология души и мира: принципы создания героя и общества в романе Юй Хуа «Как Сюй Саньгуань кровь продавал» / Т.И. Кондратова, Н.Ю. Салтанова // Китайский язык: актуальные вопросы языкознания, переводоведения и лингводидактики. материалы II научно-практической конференции – 2021 - С. 89-95.
5. Новикова М.Л. Онтология искусства поэтического слова и остраннение / М.Л. Новикова – М.: Издательство «Экон-Информ», 2020. – 236 с.
6. Хализев В.Е. Теория литературы / В.Е. Хализев – М.: Высшая школа – 1999. – 398 с.
7. Сяомин Ч. Тенденции новейшей китайской литературы / Ч. Сяомин – М.: ООО Международная издательская компания «Шанс» – 2019. – 583 с
8. 董颖. 刘震云小说《我不是潘金莲》的叙事话语探析/河南科技学院学报, 2018. – 92–95 页.
9. 沈听苗. 荒诞·讽刺·幽默— 浅析刘震云《我不是潘金莲》/大众文艺, 2014. – 176–177 页.
10. 陈艺文, 金乃茹. 《我不是潘金莲》中荒诞与严肃的艺术特征探究/产业与科技论坛, 2017. – 182–183 页.

Список литературы на английском / References in English

1. Zhenyun L. Ja ne Pan' Czin'lján' [I Did Not Kill My Husband]. / L. Zhenyun, O.P. Rodionova / - SPb.: Giperion, 2015. – 288 p. [in Russian]
2. Zhenyun L. Odno slovo stoit tysjachi [One Sentence Is Ten Thousand Sentences]. / L. Zhenyun, O.P. Rodionova – SPb.: Giperion - 2017. – 560 p. [in Russian]
3. Kondratova T.I. Literatura Kitaja [Chinese Literature] / T.I. Kondratova – М.: МGPU – 2020 – 224 p. [in Russian]
4. Kondratova T.I. Ontologija dushi i mira: principy sozdanija geroja i obshhestva v romane Juj Hua “Kak Sjuj San'guan' krov' prodaval” [The Ontology of the soul and the world: the principles of creating a hero and society in Yu Hua’s novel “Chronicle of a Blood Merchant”] / T.I. Kondratova, N.Ju. Saltanova // Kitajskij jazyk: aktual'nye voprosy jazykoznanija, perevodovedenija i lingvodidaktiki. materialy II nauchno-praktičeskoj konferencii. 2021. p. 89-95 [in Russian]
5. Novikova M.L. Ontologija iskusstva pojetičeskogo slova i ostrannenie [The art ontology of the poetic word and defamiliarization]. / M.L. Novikova – М.: Publishing House “Jekon-Inform” – 2020. – 236 p. [in Russian]
6. Halizev V.E. Teorija literatury [Literary theory]. / V.E. Halizev – М.: Vysshaja shkola, 1999. – 398 p. [in Russian]
7. Xiaoming Ch. Tendencii novejshej kitajskoj literatury [Trends in new Chinese literature]. / Ch. Xiaoming – М.: International Publishing House «Shans» – 2019 – 583 p. [in Russian]
8. Ying D. Liu Zhenyun xiaoshuo “Wo bu shi Pan Jinlian” de xushi huayu tanxi [An analysis of the narrative discourse of Liu Zhenyun’s novel “I Did Not Kill My Husband”] / Dong Ying. – Journal of Henan University of Science and Technology, 2018. – pp. 92-95 [in Chinese]
9. Tingmiao S. Huangdan, fengci, youmo – qianxi Liu Zhenyun “Wo bu shi Pan Jinlian” [Nonsense, Satire, Humor – an analysis of Liu Zhenyun’s novel “I Did Not Kill My Husband”] / Shen Tingmiao. – Popular Literature, 2014. – pp. 176-177 [in Chinese]
10. Yiwen C. “Wo bu shi Pan Jinlian” Zhong huangdan yu yansu de yishu tezheng tanjiu [Absurd and serious artistic features in “I Did Not Kill My Husband”] / Chen Yiwen, Jin Nairu. – Industry And Technology Luntan, 2017. – p-p. 182-183 [in Chinese]